

Поль Верлен

*Диптих*

1

Волшебная флейта спустилась на серые нары...  
По кругу во дворике, где клумба в жёлтых цветах,  
идёшь поутру в шеренге из жалких бродяг  
и слышишь, как тихо рыдают забытые лары.

Не выпьют ни друг, ни жена из тюремной тиары  
угарную страсть постранствовать, хотя бы за так.  
Об этой дороге расскажет великий Плутарх,  
и плачет душа парижан по звенящей кифаре.

Размерно слагаясь под музыку чудо-тоски,  
изрядно натёрли опорные стопы мозги.  
Что стало с тобой, с больной струной, в трепещущей рани?

Пригрезится грусть? Ну и пусть! Здесь, в приторной вони,  
ослепнешь от слёз, оглохнешь от солнечных звонов.  
Мир тесен, а он у поэта – безроден, бескраен.

2

Любовь и ненависть – вдвоём,  
шатаясь, падая на камни,  
бредут в кабак туманом ранним...  
Над ними плачет окоём.

Карман пустой вновь сдан в наём,  
там свищут ветры, холод давний.

Закрты ржавой клямкой ставни,  
но свет врезается в проём.

Вино разбавлено тоскою.  
Тем лучше! С кислую бурдой  
испить его в заре сырой.

Лишь строчка радостна изгоям,  
бродягам, любящим свой край,  
парням, пропившим дольний рай!

Эдгар Аллан По

Глаза – подобие волны,  
душа его – морская качка.  
И альбатрос, и чайка-крачка  
от рода дней ему верны.

Подкладку жизни заверни  
(страницу только не испачкай),  
здесь смертному дана задачка:  
до гроба тайну сохранить.

И в горне адовом, могучем,  
с ним был невероятный случай:  
рождался замысел года!

Он в днях безумия метался  
и жаждал смерти, ей бы сдался,  
но ворон каркнул: «Никогда!»